

Москва
Всероссийское об-ние
"Московские мастерские" СТО РСФСР

НОВОЕ В ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

В О Т И В О Т М!..

Если пройти до конца улицу Горького, а затем резко повернуть направо на Лесную, еще более грязную и неухоженную, чем главная артерия города, и преодолеть по ней около двух кварталов, то глаза ваш, привыкший к темноте и безлюдности московских сумерек, с трудом, но все же остановится на парадном крыльце Дворца культуры имени Зуева.

Люминесцентный свет. Стены и колонны под краской никакого цвета. Тонящиеся лица гардеробщиц и вахтера... Оглянитесь. Если хорошо прищуриться, то можно почти мгновенно различить небольшую стеклянную дверь слева в конце огромного фойе. Прищурьтесь еще сильнее — рядом с ней висит афиша: белая, на ней два неаккуратных пятна — желтое и черное, 30 или 20 шагов (кому как повезет) — и вы у цели. Дальше можно не насиловать глаза. У кого есть, надеть очки для чтения. И внимательно изучить текст.

В начале этого узкого вытянутого листа красуется название Союза театральных деятелей РСФСР. Чуть ниже, белым по черному пят-

ну, — Всероссийское объединение «Творческие мастерские». Дальше — обычный текст сводной афиши.

Два с небольшим года назад по решению секретариата СТО РСФСР и на его деньги открылись ВОТМ (аббревиатура названия «Творческих мастерских»).

Эти два года, к сожалению, прошли не без грустных потерь. Но все же «Творческие мастерские» есть, и адрес их по-прежнему тот же, и идея, питающая их жизнь, неизменна.

Суть ее очень проста. Новое, ожидаемое в искусстве никогда не находило себе зрителя сразу. А потому часто, особенно в наши недавние исторические времена, умирало, не имея средств к существованию. Осколки этих находок потом питали неторопливое движение канонизированного искусства. И, как всегда, в проигрыше оказывались все — и театр, и зрители, и первооткрыватели.

Выход из этого замкнутого круга был найден тысячелетия назад. С античных времен безвозмездная поддержка искусства называется «меценатством». Только благода-

ря ему выжили и состоялись многие и многие.

Финансовую и моральную поддержку СТО РСФСР «Творческим мастерским» вряд ли можно считать абсолютным меценатством, исключающим корысть. Последняя очевидна. Кто, как не Союз, может быть заинтересован в развитии новых театральных идей? Здесь рождается будущее отечественного лицевидства, нынешнее положение которого не вызывает бурных восторгов зрителей. Без мощных новых идей здесь что-либо вряд ли удастся изменить. Отсюда и корысть.

Как вы понимаете, во времена плюрализма народу, который может претендовать на право называться автором оригинального театрального начинания, хоть отбавляй. Да вот карман у совсем не бедного Союза все же нерезиносовый. А посему были выработаны жесткие критерии отбора.

Есть компетентное правление. Оно и рассматривает все заявки. Можно просто прийти и рассказать, что будешь ставить и как.

Можно показать кусок будущего спектакля. Можно даже и целый.

Дальше уже решают: покупать новорожденный замысел или отказываться? Если да, то спектакль «одевают», платят режиссеру и артистам зарплату, дают репетиционное помещение и продают нам с вами билеты. Если нет — то уж и нет.

В выборе мецената был, как известно, единственный советчик — собственный вкус. Правление ВОТМ превосходит индивидуалиста лишь в одном — тут все решает коллегиально. Нынешняя афиша московских «Творческих мастерских» — образец деяний этого коллективного вкуса. Кажется, за редким исключением он не подводит.

Если первый спектакль выходит особенно удачным, формируется мастерская под руководством режиссера. Тогда в течение некоторого времени можно смело, не содрогаясь перед перспективой краха, репетировать и выпускать спектакли. Потом мастерская, если она сумела стать театром, получает в подарок все свои доспехи — деко-

Вот. Москва — 1982 — 20 апр.

рации, костюмы и прочее — и отправляется в свободное плавание. Ее место занимают другие. И все с самого начала. Умно. Логично. Гуманно.

Если говорить о сегодняшнем репертуаре «Мастерских», то, несмотря на все его разнообразие, несомненный лидер здесь пока один. Группа Александра Пономарева, названная по следам статьи Велимира Хлебникова «Чет-нечет», сделала три спектакля: «Николай Гоголь. Нос» по мотивам известной повести Гоголя, произведениям В. Набокова, И. Анненского и других авторов; «Настоящее» В. Хлебникова и «Елизавета Бам» по Д. Хармсу и А. Введенскому. Любопытно здесь многое. И круг авторов, вместе с которыми строит себя «Чет-нечет». И парадоксальные перемены Пономарева от спектакля к спектаклю. Причем не в направлении «лучше — хуже» осуществляется это движение. На его стралке написано иначе: «Дальше и по-другому».

И звукопись, и интонационный строй, и даруемая каждому свободой глубины ассоциаций. Все это вместе потрясает небалетным отращиванием привычного. По его собственному определению, Пономарев пытается постигнуть «пространство слова как таковое». Дви-

жение от ироничного изящества партитуры «Николая Гоголя...» к рождению особенной гармонии хаоса и разрушения в «Настоящем» В. Хлебникова в логике этого режиссера, так же как и работа над ритмической активностью звучания текста в «Елизавете Бам». Две темы, выстроенные музыкально и ритмически, тотальность страха, неотвратимость конца и попытка «заиграть», обмануть и чувства, и реальность существуют в спектакле параллельно. Но это не привычный нам диалог с попыткой найти логичный компромисс. Ветный побег в другую реальность — игру — невозможен.

Вообще же игра, как таковая, основа основа театра, вытесненная на периферию публицистическим пафосом отечественной сцены, занимает многих из тех, кто сегодня собрался под крышами «Мастерских». Тому примеры и «ЕО» (преступлений) Ф. Достоевского — спектакль, поставленный М. Моисеевым не без активного влияния М. Бахтина, и спектакль В. Космачевского «Развернутая игровая модель №3».

Так что, если в вас еще теплится искра здорового любопытства, пройдите до конца улицу Горького и поверните на Лесную...
В. КУЗНЕЦОВА.